

Разумов Р. В. Урбанонимическая терминология : системы и проблемы / Р. В. Разумов, С. О. Горяев // Научный диалог. — 2019. — № 9. — С. 0130145. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-130-145.

Razumov, R. V., Goryaev, S. O. (2019). Urbanonymic Terminology: Systems and Problems. *Nauchnyi dialog*, 9: 130-145. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-130-145. (In Russ.).

УДК 811.161.1'373.211+811.161.1'373.46+81'276.6:81

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-130-145

УРБАНОНИМИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ : СИСТЕМЫ И ПРОБЛЕМЫ¹

© **Разумов Роман Викторович (2019)**, orcid.org/0000-0001-9878-2271, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (Ярославль, Россия), rvrazumov@list.ru.

© **Горяев Сергей Олегович (2019)**, orcid.org/0000-0002-1684-0384, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин, Негосударственное частное учреждение — образовательная организация высшего образования «Миссионерский институт» (Екатеринбург, Россия), gogajev@yandex.ru.

Статья посвящена проблеме упорядочивания и адаптации современной российской ономастической терминологии к ее зарубежным, прежде всего западноевропейским версиям. Материалом для анализа послужили термины и их дефиниции, содержащиеся в «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской, списке базовых терминов ICOS International Council of Onomastic Sciences (Международного совета по ономастическим наукам) и списках основных терминов и их дефиниций на английском, французском и немецком. В статье показана история российской урбанонимической терминологии, отмечается ее системный характер. В то же время отмечены ее недостатки: появление новых значений термина *урбаноним*, которые противоречат рекомендациям словарей и не входят в понятное поле топонима, являющегося для него гиперонимом. Особое внимание уделяется анализу списка базовых терминов ICOS и списков терминов на английском, французском и немецком языках. Авторы отмечают сложности в адаптации российской терминологии под западноевропейскую, ее противоречивость: термин *годоним* фактически выступает

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00586.

как синонимом российскому термину *урбаноним*. В то же время можно утверждать, что в западноевропейской традиции, в отличие от российской, отсутствует законченное понятие урбанонима, его гиперо-гипонимических связей. Необходим пересмотр списка базовых ономастических терминов ICOS, введение в него термина, аналогичного российскому *урбанониму*, его точная дефиниция, определение круга видовых терминов, его составляющих.

Ключевые слова: ономастика; ономастическая терминология; топоним; урбаноним; годоним; агороним; ойконим; ойкодомоним; ICOS.

1. Введение

Развитие информационных технологий, глобализация и интернационализация научных исследований привели к тому, что в последние несколько десятилетий идет интенсивное накопление научного знания. Если еще несколько десятилетий назад отраслевые словари могли дать довольно точную картину существующей терминологии в той или иной научной отрасли, то в настоящее время подобная ситуация вряд ли возможна. Так, сложно представить, что в ближайшее время появится справочник, содержащий точное определение такому базовому термину современной лингвистики, как *дискурс*, вызывающему споры не только относительно своего значения, но и происхождения, или возникнет однозначное понимание принципиально важного для современной антропоцентрической парадигмы термина *концепт*. Существующие проблемы вызваны не только наличием различных подходов к пониманию одного и того же явления у имеющих научных школ и направлений, но и иногда объективными расхождениями между отечественной и зарубежной терминологией. Очевидно, что с развитием международных научных связей, реализацией поставленной задачи интеграции российских ученых в мировую науку возникает необходимость унификации и оптимизации существующей терминологии, особенно в рамках гуманитарных дисциплин, к числу которых принадлежит и ономастика.

2. Постановка проблемы

Развитие советской и российской ономастики на протяжении долгого времени протекало без существенных терминологических проблем. Уже на ранних этапах развития этой науки в нашей стране на многочисленных в ту пору конференциях и семинарах ученые имели возможность обсуждать существующие и новые термины, вести работу по их оптимизации. Заметим, что эта работа велась не обособленно, а в контакте с учеными из других стран. Как отмечает А. В. Суперанская, «российская ономастическая терминология <...> с самого начала опиралась на общеславянскую практику с учетом европейского узуса» [Суперанская, 2009, с. 64]. Основ-

ным результатом терминологической работы в нашей стране стали два издания «Словаря русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской ([Подольская, 1978], [Подольская, 1988]), историю создания которых можно найти в одной из монографий А. В. Суперанской [Суперанская, 2009, с. 63—65]. Эти справочники в какой-то мере позволили на определенный срок унифицировать существующую терминологию ономастики, являлись хорошим подспорьем для молодых исследователей. Однако все изменилось в 1980-е, а особенно в 1990—2000-е годы, когда началось интенсивное развитие российской ономастики, приведшее к невообразимому валу новых терминов. К сожалению, это было обусловлено не только необходимостью ввести в научный оборот новые, ранее не описанные явления или синхронизировать отечественную и зарубежную терминологии, но и иными причинами: для некоторых «ученых» введение нового термина являлось единственным способом доказать новизну проведенного исследования. Еще одной причиной изобретения терминов стало незнание обычных лингвистов с существующей терминологией науки, что хорошо заметно по многим публикациям, выполненным в неонوماстических регионах.

Все вышесказанное привело к тому, что среди ономастологов зреет в определенной степени ироничное отношение к современной ономастической терминологии, во всяком случае, это касается неанглоязычных терминосистем. Применительно к русской ономастике это отметила в начале текущего века Е. Л. Березович, указав, что многочисленные термины «создают своеобразный “птичий язык”, который, с одной стороны, закрепляет “самость” ономастики, а с другой — содействует некоторой изоляции от “материковой” лингвистики» [Березович, 2001, с. 36]. Через десять лет примерно в тех же словах об этом высказался В. И. Супрун: «С каждым годом появляются все новые и новые термины уже не для просто разделов или подразделов ономастической лексики, а для небольших групп имен собственных или похожих на них слов, для именования мельчайших отличий функционирования онимов в разных видах текстов и дискурсов. По своему “птичьему языку” ономастика, пожалуй, опередила другие направления лингвистического поиска» [Супрун, 2011, с. 36].

В англоязычной ономастике принято обозначать тот или иной разряд собственных имен словосочетательно: *personal name* (антропоним), *company name* (эргоним в нашей традиции) и т. п. «Континентальная» же ономастика, включая славянские системы, оперирует греко-латинскими составными словами, в основном с финалью *-оним*, причем в силу широкой семантики греческого корня, к которому добавлена эта финаль, даже зна-

ние греческого языка при прозрачной внутренней форме термина не всегда позволяет определить границы понятия. Возможны несовпадения и переосмысления плана содержания термина при сохранении плана выражения и в сравнении терминосистем, и даже в рамках одной терминосистемы. Примером первого может послужить термин *хремотоним* (и производное *хремотонимия* и пр.), в русской традиции понимаемый как «собственное имя уникального предмета материальной культуры, произведенного или добытого руками человека» [Подольская, 1988, с. 146], а в западнославянской — как «собственное имя произведения человеческого труда, незакрепленного на местности» [Majtán, 1989, с. 11] с исчезновением семы ‘уникальный’, но с добавлением ‘незакрепленный’. Примером второго варианта несовпадения является термин *прагмотоним*, который в первом издании «Словаря русской ономастической терминологии» понимался как «номен для обозначения сорта, марки, товарного знака» [Подольская, 1978, с. 113], а в следующем издании — как условное обозначение, которое объединяет «различные категории имен собственных, имеющих денотаты в прагматической сфере деятельности человека, связанные с практикой, с предметной областью <...> в том числе хремотоним, урбаноним, ойконим, ойкодомоним, порейоним, домоним, агрооним» [Подольская, 1988, с. 110]. Впрочем, термин в последнем значении оказался невостребованным в отечественной ономастике.

3. Понятие урбанонима в советской и российской ономастике

Наш анализ необходимо начать с описания того, как формировалась современная российская урбанонимическая терминология. Ранее один из авторов настоящей статьи уже обращался к этой проблеме в одной из своих статей (см. [Разумов, 2015]). Также отметим, что к рассмотрению специфики термина *урбаноним* обращались и другие исследователи: Г. Б. Мадиева и В. И. Супрун [Мадиева и др., 2017], А. Н. Соловьев [Соловьев, 2018].

На протяжении долгого времени изучение внутригородских названий оставалось предметом исследования лишь краеведов-любителей и отдельных историков, которые в своих исследованиях обращались к названиям конкретного большого или малого населенного пункта. На этом этапе отсутствовали специальные термины для их обозначения, вместо которых употреблялись описательные обороты. Так, в сборнике «Микропонимия» [Микропонимия, 1967], основная часть статей которого посвящена исследованию названий улиц, в названиях публикаций встречаются следующие терминологические сочетания: *названия географических объектов*, *названия улиц* и *географические названия*. Помимо указанных, в работах

1960—1970-х годов можно встретить описательный оборот *городские топонимы* или термин *микротопоним*.

Появление первых ономастических работ, анализирующих особенности названий внутригородских объектов с научной точки зрения, возможно, привело к идее создания специального термина, который бы позволил обозначить данную группу собственных имен. Его авторами, вероятно, были А. В. Суперанская и Н. В. Подольская, в работах которых он и был впервые использован. Первоначально форма термина выглядела как *урбоним*. Именно в таком виде он представлен в названии тезисов «Урбонимия Центра» Н. В. Подольской [Подольская, 1972] и в 1-м выпуске библиографического справочника по ономастике, изданном в 1976 году, редактором которого была Н. В. Подольская. В разделе «Указатель основных терминов и понятий» этого издания включены термины *урбоним*, *урбонимическая система*, *урбонимия* [Ономастика, 1976, с. 159]. В вышедшей в 1973 году монографии А. В. Суперанской «Общая теория имени собственного» [Суперанская, 1973] вариант *урбоним* оказался заменен на *урбаноним* [Суперанская, 1973, с. 187, 363]. Интересно, что в опубликованной в следующем году статье Н. В. Подольской «Урбанонимия центральных областей РСФСР» [Подольская, 1974], написанной на основе тезисов 1972 года, также уже используется вариант *урбаноним*. Как видим, в трех работах, изданных с разницей всего в 3 года, представлены различные формы этого термина, которые, вероятно, отражают поиск исследователями наиболее удачного облика термина. Сама Н. В. Подольская нигде не прокомментировала проведенную замену варианта этой лексемы. По мнению А. Г. Широкова, вариант *урбоним* был отвергнут, вероятно, из-за того, что он был структурно менее правильным [Широков, 2002, с. 11]. Заметим, что случаи его употребления в ономастических исследованиях единичны, он входит в состав некоторых производных терминов *эргоурбоним* и *микроурбоним*, а также, как правило, встречается в работах ученых, слабо знакомых с ономастической терминологией. Вариант *урбаноним* в качестве основного был зафиксирован Н. В. Подольской уже в 1-м издании «Словаря русской ономастической терминологии», в котором он поставлен первым, а вариант *урбоним* помещен в скобки [Подольская, 1978, с. 154], а во 2-м издании словаря была оставлена уже только одна форма термина [Подольская, 1988, с. 139]. Интересно, что, несмотря на создание специального термина, исследователи продолжали использовать различные варианты описательных оборотов. Весьма показательны, что в сборнике «Географические названия в Москве» [Географические названия ..., 1985] в названиях статей он не встречается ни разу. Во вступительной статье «Изучение московской

топонимии» и текстах, включенных в сборник, он также не употребляется, кроме статьи А. В. Суперанской «Типология именования внутригородских объектов Москвы», в котором он используется однократно [Суперанская, 1985, с. 162]. Ситуация с употреблением термина *урбаноним* начала меняться лишь в 2000-е годы, когда он начинает регулярно встречаться в названиях диссертаций и научных статей, а также в перечнях ключевых слов. Так, он использован в названии 9 из 18 диссертаций по данной тематике, защищенных в Российской Федерации в 2000-е годы.

Другой существенной проблемой функционирования термина *урбаноним* стало определение круга собственных имен, относимых к данному типу онимов. В первом издании «Словаря русской ономастической терминологии». Н. В. Подольская дает следующее его определение: «Вид топонима. Собственное имя любого внутригородского топографического объекта, в том числе агороним, годоним, название отдельного здания, хороним городской» [Подольская, 1978, с. 154]. Во 2-м издании автор оставил без изменений основную часть этого определения, уточнил лишь перечень разновидностей урбанонимов: «агороним, годоним, хороним городской, экклезионим, ойкодомоним» [Подольская, 1988, с. 139]. В этом определении описательный оборот *название отдельного здания* был заменен однословным термином *ойкодомоним*, впервые включенным в словарь, а еще один термин (*экклезионим*), зафиксированный уже в 1-м издании словаря в качестве самостоятельного типа онимов, во 2-м издании был отнесен к внутригородским объектам. Следует отметить, что в обоих изданиях словаря Н. В. Подольская однозначно определяла *урбаноним* как разновидность *топонима*.

Реальная исследовательская практика употребления термина *урбаноним* содержит ряд любопытных его трансформаций: к указанному выше значению добавились семемы ‘название города’, ‘название любого внутригородского объекта, в том числе название коммерческого объекта: магазина, кафе, ресторана и т. п.’ и др.

Первый вариант значения — ‘название города’ — был отмечен уже в 1-м издании словаря Н. В. Подольской («иногда этот термин применяется вместо ойконима или вм. астионима» [Подольская, 1978, с. 154], однако был исключен из его 2-го издания. Заметим, что наш анализ библиографических справочников и исследований 1960—1970-х годов не выявил случаев использования термина *урбаноним* в указанном значении, аналогично нам не удалось найти и примеры использования термина *астионим* в указанный период. Правда, следует отметить, что в последние годы этот вариант стал использоваться прежде всего в работах неониматологов, однако количество подобных исследований единично.

Возникновение второго варианта значения — ‘название любого внутригородского объекта, в том числе название коммерческого объекта: магазина, кафе, ресторана и т. п.’ — обусловлено тенденцией отнесения к урбанонимам всех типов собственных имен, функционирующих в пределах городского пространства. Впервые данный подход был реализован в работе А. М. Мезенко «Урбанонимия Белоруссии» [Мезенко, 1991], в которой под урбанонимей понимается «совокупность всех названий внутригородских объектов <...> Это названия линейных (улиц, переулков, проспектов, проездов, тупиков, линий и т. п.), территориальных (площадей, скверов, парков, рынков, районов, прудов и т. п.) и масштабных объектов (церквей, костелов, монастырей, кинотеатров, гостиниц, кафе, памятников и т. п.)» [Мезенко, 1991, с. 4]. Схожее понимание этого термина встречается и в исследовании Т. В. Шмелевой «Ономастикон российского города» [Шмелева, 2014], в котором к урбанонимам относятся названия социальных институций, то есть объединений людей по их деятельности различной направленности [Шмелева, 2014, с. 6], и ряде других работ. Заметим, что при данном подходе термин фактически перестает рассматриваться как разновидность топонима.

Таким образом, упорядочивание урбанонимической терминологии наталкивается на две проблемы, общие для всей ономастики. Во-первых, это приведение к общему знаменателю национальной русской терминосистемы. Во-вторых, это большая или меньшая согласованность русской терминосистемы с другими национальными традициями, желательно с сохранением однозначной корреляции между терминами, схожими по форме из-за использования одинаковых греко-латинских корней.

4. Венгерский опыт упорядочения терминологии

Следует сказать, что попытка решить проблему нормализации ономастической терминологии уже была предпринята в рамках не славянской, но венгерской ономастики. Сравнительно недавно коллеги из Будапештского университета — А. Бёльскеи (A. Bölcskei), М. Шлиз (M. Slíz) и Т. Фаркаш (T. Farkas) — представили издание [Magyar és nemzetközi névtani terminológia, 2017] осуществленное под эгидой ICOS (ICOS — International Council of Onomastic Sciences — Международный совет по ономастическим наукам, некоммерческая организация, объединяющая специалистов по ономастике), в котором предложили свой вариант упорядочения венгерской ономастической терминологии по отношению к английской, с учетом также немецкой и французской, труд тем более сложный, поскольку венгерский язык, включая его научный стиль, разительно отличается от иных европейских.

Авторы отталкивались от двух списков разной степени официальности — «Списка ключевых ономастических терминов», предложенного ICOS, и официального «Глоссария терминов для стандартизации географических названий», выработанного в ООН.

Характерно, что за основу авторы взяли англоязычные термины. Де-факто именно английский язык становится лингва-франка современной науки, однако с учетом влияния славянской ономастики в ICOS (предыдущим президентом организации был М. Гарвалик (M. Harvalík), представитель Чешской академии наук, а терминологическую группу уже несколько лет возглавляет А. Галковский (A. Galkowski), профессор Лодзинского университета) в списке ICOS преобладает «славяно-греко-латинский» подход к конструированию внешней формы ономастических терминов.

Возможно, при упорядочении русской урбанонимической терминологии (без замаха на всю ономастическую терминосистему) есть смысл оттолкнуться от терминов, предлагаемых терминологической группой ICOS. Небольшой по объему список представлен в следующем виде. Во-первых, он содержит базовые термины в количестве 19 единиц, вынесенных на отдельную страницу сайта [Onomastic terminology]. Некоторое время назад сайт ICOS был переработан, метаязыком сайта является английский в американской орфографии, далее все дефиниции и цитаты в нашем переводе выделены курсивом, а наши комментарии даны в скобках обычным шрифтом. Во-вторых, на этой же странице даются ссылки на pdf-файлы на английском [List of Key Onomastic Terms], немецком [Liste Onomastischer Schlüsseltermini] и французском [Liste des mots-clefs en Onomastique] языках, для немецкого указано, что он является переводом с английского. Эти списки более подробные, основные термины также даются в них с более развернутыми определениями. Английский и немецкий списки снабжены библиографией из почти полусотни источников с 1964 по 2002 года, включая работы некоторых отечественных авторов, в частности, [Подольская, 1988]. Рассмотрим термины, относящиеся к урбанонимии как разделу ономастики. При этом сразу отметим, что круг их крайне узок.

5. Базовые термины ICOS в их проекции на русскую ономастическую терминологию

На основную терминологическую страницу ICOS вынесены три термина, которые могут иметь отношение к урбанонимике, они прокомментированы в дополнительных файлах, кроме того, в файлы включены еще некоторые термины, имеющие семантические пересечения с тремя основными.

Рассмотрим их подробнее и проясним отношение к ним в отечественной традиции.

1. ГОДОНИМ — *название улицы или дороги*. Англ. *hodonum*, нем. *hodonum*, фр. *hodonume*. Кроме того, в дополнительных файлах указываются отдельными статьями с отсылкой «см.» варианты, соответственно, *odonum*, *Odonum*, *odonume*. Это же различие, вызванное традиционной передачей в латинском корня греческого ὁδός ‘дорога’ как *hod-*, отражена и в русской традиции: «Одоним. см. годоним» [Подольская, 1978, с. 93].

Определение раскрывается так: *собственное имя пути* (с обобщающим термином *route*), *то есть собственное имя улицы, площади (!), автомагистрали, проселочной дороги, пути, туннеля, брода, моста, пешеходного моста, железнодорожной линии и т. д.* [List of Key Onomastic Terms, с. 3]. При этом как название подгруппы в рамках годонимов отмечается термин *название улицы* — англ. *street name* (орфографический вариант — *street-name*), нем. *Straßenname*, фр. *nom de rue*, *собственное имя транспортной магистрали в городе, поселке, деревне и т. п.* [List of Key Onomastic Terms, с. 3]. Интересно отметить, что только для пары *годоним* — *название улицы* эксплицитно указаны гиперо-гипонимические отношения.

Термин *годоним* хорошо известен в советской и российской ономастике. Впервые он был отмечен уже в 1-м издании словаря Н. В. Подольской, в котором указано следующее его значение: «Вид урбанонима (см.). Название линейного объекта в городе, в т. ч. проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной» [Подольская, 1978, с. 50—51]. Как видим, в отличие от европейской традиции, в отечественной исследовательской практике данный термин закреплен исключительно за внутригородским пространством, в него не включаются названия автомагистралей, проселочных дорог, путей, тоннелей, железнодорожных линий, которые отнесены к *дромонимам* («Вид топонима. Собственное имя любого пути сообщения: наземного, водного, подземного, воздушного» [Подольская, 1978, с. 57]), и названия площадей, понимаемые как *агоронимы* («Вид урбанонима (см.). Название городской площади; рынка» [Подольская, 1978, с. 27]). Следует отметить, что европейское определение термина *годоним*, по-видимому, частично совпадает с российским и славянским пониманием термина *урбаноним*, поскольку коллеги включают в объем его понятия названия площадей. Отметим также, что семантика древнегреческого ὁδός (‘дорога, улица’) понятие площади не включает.

2. ОЙКОНИМ — *название дома или иного здания*. Англ. *oikonum* или латинизированное *oesonum*, нем. *oikonum*, фр. — *oikonume*. Однако в этом случае особенности национальных языков вступают в противоречие

с международной терминосистемой. В дополнительных файлах для этой формы термина указываются отсылки на другие словарные статьи: англ. *settlement name*, нем. *Siedlungsname*, фр. *nom d'habitat*, то есть интернациональный термин *ойконим* в этих трех языках рассматривается как менее предпочтительный. Расширенное определение — *собственное имя всех видов населенных пунктов (городов, поселков, деревень, хуторов, ферм, ранчо, жилищ и др.)* [List of Key Onomastic Terms, с. 5]. На привыкший к русской терминологии взгляд, второе определение правильное, но противоречит процитированному в начале абзаца, мы обозначаем имя дома или здания термином *ойкодомоним*. Возможно, это противоречие кажущееся, и ключевой семой является «обитаемость» объекта, возможно же, что это отражение разномыслия в составе самой терминологической комиссии ICOS.

Советское, российское и славянское понимание термина *ойконим*, очевидно, не совпадает с европейским. В словаре Н. В. Подольской под этим термином понимается «Вид топонима. Собственное имя любого поселения, в т. ч. городского типа — астионим (см.) и сельского типа — комоним (см.)» [Подольская, 1978, с. 93]. Следует отметить, что в данном значении термин хорошо известен исследователям, он употребляется в большом количестве научных работ, словарей, статей, поэтому предлагаемое значение, на наш взгляд, не совсем оправданно, хотя и обусловлено исходным значением греческого корня — ‘обиталище, жилище’. В советской и российской ономастике для обозначения названий зданий используется термин *ойкодомоним*, под которым понимается «имя собственное здания <...> *Происх.*: греч. οἰχοδομή ‘здание, строение’ + оним» [Подольская, 1988, с. 88]. В приведенном определении отсутствует указание на гиперогипонимические отношения данного термина, его принадлежность к более крупным разрядам собственных имен, однако мы можем его обнаружить в процитированной выше словарной статье термина *урбаноним*: «Собст. имя любого внутригородского топографического объекта, в т. ч. агороним, годоним, хороним городской, экклезионим, **ойкодомоним**» (выделено нами. — *Р. Р. и С. Г.*) [Подольская, 1988, с. 139].

3. **ТОПОНИМ** — *название места, иногда в широком смысле, иногда используется в узком смысле для обитаемого места*. Англ. *toponym*, нем. *toponym*, фр. *hodonyme*. Интересны развернутые определения. В то время как немецкий файл ограничивается констатацией «*собственное имя обитаемого или необитаемого места (например, имя горного массива, водоема, острова, леса, города, деревни, поля, пастбища, улицы и т. д.)*» [Liste Onomastischer Schlüsseltermini, с. 9], английский и французский текст до-

бвляют примечание: «Если ограничиваться только планетой Земля, могут быть обозначены как географические названия» [List of Key Onomastic Terms, с. 5], [Liste des mots-clefs en Onomastique, с. 4], то есть авторы неявно отсылают к уже упомянутой практике ООН. Таким образом, в общем смысле термин *топоним* выступает как гиперонимический термин по отношению и к термину *ойконим*, и к термину *годоним* с включенным в объем последнего *названием улицы*.

В советской и российской ономастике мы встречаемся с аналогичным подходом. Поскольку урбаноним рассматривается как вид топонима, все его разновидности — агоронимы, годонимы, городские хоронимы, экклезионимы, ойкодомонимы — также являются топонимами. Это еще раз доказывает невозможность отнесения к урбанонимам любых эргонимов. В этом плане закономерно появление термина *эргоурбоним*, впервые предложенного Р. И. Козловым [Козлов, 2000] в отношении «названий коммерческих предприятий, обладающих закрепленностью на определенной части городского пространства, т. е. локализованностью» [Там же, с. 4], хотя примечательно, что в упомянутой работе эпизодически появляется и «термин-перевертыш» *урботопоним* [Там же, с. 7—8]. Впрочем, последний поддержки не получил, а первый постепенно осваивается отечественной ономастикой: поиск в базе данных Научной электронной библиотеки [НЭБ] в настоящее время предлагает 42 работы, содержащих этот термин.

Даже на примере терминов, которые упомянуты выше, видно, что отечественное поле урбанонимической терминологии является гораздо более разработанным, чем западноевропейское. Мы оставляем за рамками настоящей статьи вопрос о восточноевропейской, в основном славянской, ономастике, в которой ситуация ближе к отечественной, чем к западной традиции. По этой причине урбанонимическая терминология ученых сообществ Восточной Европы требует отдельного и пристального изучения. Западноевропейские же коллеги, вероятно, в настоящее время просто не определились еще с тем, что урбанонимическое поле существует. Характерным в этом плане является фундаментальное издание [The Oxford Handbook of Names and Naming, 2016]. Оно в большем или меньшем соответствии с терминологией ICOS содержит в разделе, посвященном топономастике, отдельные главы: «Названия поселений», в которой один из главных редакторов книги К. Хоу (C. Hough) рассматривает названия населенных пунктов как прототипических для топонимии [The Oxford Handbook of Names and Naming, 2016, p. 144], но не объектов внутри них; «Названия улиц», при этом ее автор Б. Нитлинг (B. Neethling) оперирует термином *odonym* как полным синонимом к *street name* [The Oxford Hand-

book of Names and Naming, 2016, p. 144]; и в разделе «Прочие типы имен» главу «Названия жилищ», где А. Коопманом (А. Коорман) рассматриваются только такие названия жилых строений, которые были даны их жильцами [The Oxford Handbook of Names and Naming, 2016, p. 636]. Иные городские названия под общим обозначением *urban names* робко упоминаются в главе 27 «Лингвистический ландшафт», вошедшей в раздел «Социо-ономастика». Гай Пьюзи (G. Puzey) показывает, что частью лингвистического ландшафта города являются названия магазинов, кафе и ресторанов [The Oxford Handbook of Names and Naming, 2016, p. 408].

6. Выводы

Следует констатировать, что в мировой, прежде всего западноевропейской, ономастике, вероятно, отсутствует устоявшееся понятие *урбанонима*, хотя само явление, безусловно, существует.

Занимаясь упорядочиванием современной урбанонимической терминологии, мы сталкиваемся с очевидной проблемой. С одной стороны, в настоящее время мы имеем более или менее упорядоченную систему отечественных терминов, которые позволяют полноценно описывать систему урбанонимов любого города. С другой стороны, существует список базовых ономастических терминов ICOS, использование которого для упорядочивания российской терминологии наталкивается на существенные трудности. Очевидно, что отсутствие в нем термина для обозначения всего массива внутригородских онимов, понятийно аналогичного *урбанониму*, не позволяет адаптировать терминологию ICOS под российскую действительность. Термин же *годоним* не может выступить в качестве такого, так как не может выступать в качестве гиперонима по отношению к гипонимам *агороним*, *хороним городской*, *экклезионим*, *ойкодомоним*. Эта проблема, очевидно, касается не только российской, но и всей славянской ономастики.

Все вышесказанное обуславливает необходимость пересмотра списка базовых ономастических терминов ICOS, введение термина, аналогичного российскому *урбанониму*. Безусловно, необходима его точная дефиниция, определение круга видовых терминов, его составляющих.

Принятые сокращения

Англ. — английский

Нем. — немецкий

Фр. — французский

ООН — Организация Объединенных Наций

ICOS — International Council of Onomastic Sciences

ЛИТЕРАТУРА

1. *Березович Е. Л.* Русская ономастика на современном этапе / Е. Л. Березович // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. — 2001. — Т. 60, № 6. — С. 34—46.
2. *Географические названия в Москве* / ред. Е. М. Поспелов. — Москва : Мысль, 1985. — 224 с.
3. *Козлов Р. И.* Эргоурбонимы как новый разряд городской ономастики : диссертация ... кандидата филологических наук / Р. И. Козлов. — Екатеринбург, 2000. — 151 с.
4. *Мадиева Г. Б.* Система современной русской урбанонимической терминологии / Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун // Вопросы ономастики. — 2017. — Т. 14, № 2. — С. 115—125. — DOI : 10.15826/voprg_onom.2017.14.2.014
5. *Микротопонимия* / отв. ред. О. С. Ахманова. — Москва : Московский университет, 1967. — 156 с.
6. НЭБ — Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://elibrary.ru>.
7. *Ономастика* : указатель литературы, изданной в СССР с 1963 по 1970 гг. / отв. ред. Н. В. Подольская. — Москва, 1976. — 206 с.
8. *Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; отв. ред. А. В. Суперанская. — Москва : Наука, 1978. — 199 с.
9. *Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; отв. ред. А. В. Суперанская. — Мсква : Наука, 1988. — 192 с.
10. *Подольская Н. В.* Урбанонимия центральных областей РСФСР / Н. В. Подольская // Топонимия Центральной России / отв. ред. Е. М. Поспелов. — Москва : Мысль, 1974. — С. 123—129.
11. *Подольская Н. В.* Урбанонимия Центра / Н. В. Подольская // Топонимия Центра : тезисы докладов / отв. ред. Е. М. Поспелов. — Москва, 1972. — С. 26—27.
12. *Разумов Р. В.* Об упорядочении ономастической терминологии в области урбанонимии / Р. В. Разумов // Верхневолжский филологический вестник. — 2015. — № 2. — С. 14—19.
13. *Соловьев А. Н.* Урбаноним как ономастический термин: постановка проблемы / А. Н. Соловьев // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. — 2018. — Т. 25. — С. 198—203.
14. *Суперанская А. В.* Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Москва : Наука, 1973. — 368 с.
15. *Суперанская А. В.* Ономастика начала XXI века / А. В. Суперанская. — Москва : Институт языкознания РАН, 2009. — 80 с.
16. *Суперанская А. В.* Типология именования внутригородских объектов / А. В. Суперанская // Географические названия в Москве / отв. ред. Е. М. Поспелов. — Москва : Мысль, 1985. — С. 160—170.
17. *Супрун В. И.* Размышления над ономастической терминологией / В. И. Супрун // Известия ВГПУ. — 2011. — № 8. — С. 133—138.
18. *Широков А. Г.* Русская урбанонимия в диахроническом освещении: Апеллятивно-онимические комплексы : диссертация ... кандидата филологических наук / А. Г. Широков. — Волгоград, 2002. — 185 с.
19. *List of Key Onomastic Terms* [Electronic resource]. — Access mode : <https://icoweb.net/wp/wp-content/uploads/2019/05/ICOS-Terms-en.pdf>.

20. *Liste des mots-clefs en Onomastique* [Electronic resource]. — Access mode : <https://icosweb.net/wp/wp-content/uploads/2019/05/ICOS-Terms-fr.pdf>.

21. *Liste Onomastischer Schlüsseltermini / Deutsche Übersetzung und Adaption*: Axel Linsberger, Isolde Hausner [Electronic resource]. — Access mode : <https://icosweb.net/wp/wp-content/uploads/2019/05/ICOS-Terms-de.pdf>.

22. *Magyar és nemzetközi névtani terminológia*. Hungarian and International Onomastic Terminology / szerkesztette A. Bölcskei, T. Farkas, M. Slíz. — Uppsala, Budapest : International Council of Onomastic Sciences, Magyar Nyelvtudományi Társaság (Society of Hungarian Linguistics), 2017. — 189 p.

23. *Majtán M. Klasifikácia chrématonymie / M. Majtán // Chrématonyma z hľadiska teorie a praxe : zborník z 3 celostátného seminára «Onomastica a škola», 21—22.6.1988. Ústí nad Labem / ed. R. Šramek, L. Kuba. — Brno, 1989. — S. 7—13.*

24. *Onomastic terminology* [Electronic resource]. — Access mode : <https://icosweb.net/publications/onomastic-terminology>.

25. *The Oxford Handbook of Names and Naming* / ed. C. Hough, D. Izdebska. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2016. — 771 p.

URBANONYMIC TERMINOLOGY: SYSTEMS AND PROBLEMS¹

© **Roman V. Razumov (2019)**, orcid.org/0000-0001-9878-2271, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian Language, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (Yaroslavl, Russia), rvrazumov@list.ru.

© **Sergey O. Goryaev (2019)**, orcid.org/0000-0002-1684-0384, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian Language, General Linguistics and Verbal Communication, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin”; associate professor, Department of Social-Humanitarian and Natural-Scientific Disciplines, Non-state private institution educational organization of higher education “Missionary Institute” (Yekaterinburg, Russia), gorajev@yandex.ru.

The article is focused on the problem of ordering and adaptation of modern Russian onomastic terminology to its foreign, especially Western European versions. The material for the analysis was the terms and their definitions from the Dictionary of Russian Onomastic Terminology by N. V. Podolskaya, the list of basic terms of ICOS (International Council of Onomastic Sciences) and lists of basic terms and their definitions in English, French and German. The article shows the history of the Russian urbanonymic terminology, noting its systematic nature. At the same time, its shortcomings are pointed out: emergence of new meanings of the term *urbanonym* that are contrary to the recommendations of the dictionaries and are not included in the conceptual field of the toponym, which is a hypernym for it. The authors note the difficulties in adapting the Russian terminology under Western European, its inconsistency: the term *odonym* actually acts as a synonym of the Russian term *urbanonym*. At the same time, it can be argued that in the Western European tradition, in contrast to the Russian one, the complete concept of urbanonym and its hypero-hyponymic relations is missing. The revision of the list of basic ICOS onomastic terms

1 The study is financially supported by RFBR within scientific project 18-012-00586.

is needed, introduction of a term similar to the Russian *urbanonym*, its precise definition, definition of the scope of the specific terms and its components.

Key words: onomastics; onomastic terminology; toponym (place name); urbanonym; odonym; square name; oikonym; oikodomonym; International Council of Onomastic Sciences.

REFERENCES

- Akhmanova, O. S. (ed.). (1967). *Mikrotoponimiya*. Moskva: Moskovskiy universitet. (In Russ.).
- Berezovich, E. L. (2001). Russkaya onomastika na sovremennom etape. *Izvestiya Akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*, 60/6: 34—46. (In Russ.).
- Bölskei, A., Farkas, T., Slíz, M. (eds.). (2017). *Magyar és nemzetközi névtani terminológia. Hungarian and International Onomastic Terminology*. Uppsala; Budapest: International Council of Onomastic Sciences, Magyar Nyelvtudományi Társaság (Society of Hungarian Linguistics).
- Hough, C., Izdebska, D. (eds.). (2016). *The Oxford Handbook of Names and Naming*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Kozlov, R. I. (2000). *Ergourbonimy kak novyy razryad gorodskoy onomastiki: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Yekaterinburg. (In Russ.).
- List of Key Onomastic Terms*. Available at: <https://icosweb.net/wp/wp-content/uploads/2019/05/ICOS-Terms-en.pdf>.
- Liste des mots-clefs en Onomastique*. Available at: <https://icosweb.net/wp/wp-content/uploads/2019/05/ICOS-Terms-fr.pdf>.
- Liste Onomastischer Schlüsseltermini / Deutsche Übersetzung und Adaption: Axel Linsberger, Isolde Hausner*. Available at: <https://icosweb.net/wp/wp-content/uploads/2019/05/ICOS-Terms-de.pdf>.
- Madieva, G. B., Suprun, V. I. (2017). Sistema sovremennoy russkoy urbanonimicheskoy terminologii. *Voprosy onomastiki*, 14/2: 115—125. DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.2.014. (In Russ.).
- Maytán, M. (1989). Klasifikácia chrématonymiye. In: Šramek, R., Kuba, L. (eds.). *Chrématonyma z hlediska teorie a praxe: sborník z 3 celostátního semináře «Onomastica a škola»*, 21—22.6.1988. Ústí nad Labem. Brno. 7—13.
- NEB — *Nauchnaya elektronnyaya biblioteka eLIBRARY.RU*. Available at: <http://elibrary.ru>. (In Russ.).
- Onomastic terminology*. Available at: <https://icosweb.net/publications/onomastic-terminology>.
- Podolskaya, N. V. (1972). Urbanimiya Tsentra. In: Pospelov, E. M. (ed.). *Toponimiya Tsentra: tezisy dokladov*. Moskva. 26—27. (In Russ.).
- Podolskaya, N. V. (1974). Urbanimiya tsentralnykh oblastey RSFSR. In: Pospelov, E. M. (ed.). *Toponimiya Tsentralnoy Rossii*. Moskva: Mysl'. 123—129. (In Russ.).
- Podolskaya, N. V. (1976). *Onomastika: ukazatel literatury, izdannoy v SSSR s 1963 po 1970 gg*. Moskva. (In Russ.).
- Podolskaya, N. V. (1978). *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Podolskaya, N. V. (1988). *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii*. Mskva: Nauka. (In Russ.).
- Pospelov, E. M. (ed.). (1985). *Geograficheskiye nazvaniya v Moskve*. Moskva: Mysl. (In Russ.).

- Razumov, R. V. (2015). Ob uporyadochenii onomasticheskoy terminologii v oblasti urbanonimii. *Verkhnevolzhskiy filologicheskij vestnik*, 2: 14—19. (In Russ.).
- Shirokov, A. G. (2002). *Russkaya urbanonimiya v diakhronicheskom osveshchenii: Apellyativno-onimicheskiye komplekсы: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Volgograd. (In Russ.).
- Solov'ev, A. N. (2018). Urbanonim kak onomasticheskiy termin: postanovka problem. *Uchenyye zapiski UO VGU im. P. M. Masherova*, 25: 198—203. (In Russ.).
- Superanskaya, A. V. (1973). *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Superanskaya, A. V. (1985). Tipologiya imenovaniya vnutrigorodskikh ob'ektov. In: Pospelov, E. M. (ed.). *Geograficheskkiye nazvaniya v Moskve*. Moskva: Mysl'. 160—170. (In Russ.).
- Superanskaya, A. V. (2009). *Onomastika nachala XXI veka*. Moskva: Institut yazykoznaniya RAN. (In Russ.).
- Suprun, V. I. (2011). Razmyshleniya nad onomasticheskoy terminologiyey. *Izvestiya VGPU*, 8: 133—138. (In Russ.).